

Количество раз, когда Шэнь Чжисянь приходил в пустошь, на самом деле, было очень мало.

Вначале Янь Цзинь не хотел, чтобы он приходил из-за демонов в пустошь. Поэтому он всегда брал на себя инициативу и приходил в секту Цинъюнь. Позже, после того, как Янь Цзинь полностью завоевал пустошь, он разрешил Шэнь Чжисяню посетить её лишь несколько раз, но его пребывание там всегда было очень коротким.

Последний раз Шэнь Чжисянь посещал пустошь полгода назад. В то время у него сложилось впечатление, что пустошь по-прежнему была страной безграничной тьмы.

Но на этот раз, открыв глаза, он был ошеломлён.

Человек, который привёл его, исчез, и Шэнь Чжисянь остался один. Когда он открыл глаза, то увидел бесконечные, бесчисленные звёзды в ночном небе. Дул лёгкий ветерок, создавая картину, похожую на прекрасный звёздный свет.

Мгновение Шэнь Чжисянь тупо смотрел на него, затем его губы изогнулись в мягкой улыбке.

Ветерок что-то подул ему на щеку. Шэнь Чжисянь поднял руку и отдернул её. Между его пальцами был зажат мягкий, слегка благоухающий лепесток. Он перевёл взгляд в сторону и увидел высокое персиковое дерево.

Это персиковое дерево было похоже на ветку цветущего персика, которую Шэнь Чжисянь дал Янь Цзиню в тайном царстве. Янь Цзинь, должно быть, посадил её здесь, а Сяо Цаоя, должно быть, взрастил её. В этот момент персиковое дерево расцветало, ветви раскачивались и соблазняли взгляды людей.

К ветке, которая тянулась горизонтально и была переполнена цветами персика, были прикреплены качели.

Качели выглядели очень необычно. Между двумя длинными верёвками находилось сиденье, которое выглядело так, словно было сделано не из дерева и не из нефрита. Оно было белым и выглядело так мягко... как если бы это было пышное облако.

Шэнь Чжисянь подошёл и протянул руку, чтобы сжать его. Она действительно было очень мягким. Его глаза заблестели, и он подумал, что на этих качелях, должно быть, очень удобно сидеть. Он сел на мягкое сиденье и немного покачался. Но ему быстро наскучило качаться одному.

Янь Цзинь, этот большой поросёнок, привёл его сюда и снова исчез.

Шэнь Чжисянь неохотно покинул качели и пошёл в направлении, которое указывал ему контракт.

Звёзды на небе освещали путь перед ним. Пока он шёл, в поле зрения появилась знакомая картина. Это было похоже на то место, которое он видел в памяти Янь Цзиня.

Это было место из прошлой жизни, где они жили и где Янь Цзинь помогал ему укрепить свою душу.

Единственная разница заключалась в том, что в прошлой жизни Янь Цзинь построил этот дом в прекрасном живописном месте. Но в этой жизни этот дом был построен на пустыре.

Шэнь Чжисянь замедлил шаг.

Перед домом было большое открытое пространство. Планировка здесь была похожа на их пятый пик в секте Цинъюнь. Там находилась небольшая беседка, а под ней нефритовый стол и тёплая нефритовая кровать, расставленные в соответствии с предпочтениями Шэнь Чжисяня.

Дверь дома была полуоткрыта. Янь Цзинь стоял у двери, его поза была прямой и уверенной, его лицо было спокойным. Лицо... как обычно, без всякого выражения. Но когда Шэнь Чжисянь увидел его, он вспомнил сцену, описанную в книге, которую он когда-то читал. Янь Цзинь выглядел так, словно был мужем, ожидающим возвращения своей маленькой жены.

Шэнь Чжисянь с улыбкой подошёл к нему. Сделав всего два шага, он сразу увидел на рукаве Янь Цзиня небольшое кровавое пятно. Он слегка улыбнулся: "Ты ещё не обработал свою рану?"

Зная, что это была рана, нанесённая ножом, Шэнь Чжисянь хотел, чтобы они вошли в дом и он мог взглянуть на неё.

Подойдя ближе, он услышал тихий звук, доносившийся из угла дома.

Из-за угла дома показалась маленькая пушистая лапка, а за ней голова с висячими заострёнными ушами и большими тёмными глазами, которые внимательно и робко моргали, глядя на Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь посмотрел на слегка дрожащие уши существа и удивился: "Что это?"

Он поманил рукой маленький комочек шерсти. Маленький комочек некоторое время посомневался и выбежал.

Это был пушистый маленький волчонок.

Шэнь Чжисянь ослабил хватку на руке Янь Цзиня и наклонился, чтобы обнять маленький пушистый шарик. "Ах, маленький питомец."

Янь Цзинь замер, увидев этого маленького паренька. Он холодно уставился на него, неожиданно напугав его прямо в объятиях Шэнь Чжисяня.

Духовная сила маленького питомца была очень чистой, что указывало на то, что его происхождение не было простым. Он был очень маленьким, с длинным мягким мехом. Даже его тихий крик был молочным.

Шэнь Чжисянь особенно любил пушистых созданий. Он тёрся о маленькое животное, пока оно не заплакало своим мягким детским голоском. Наконец он положил его обратно на землю, встал и снова попытался затащить Янь Цзиня в дом. С улыбкой на лице он сказал: "На самом деле ты тайно растишь маленького волчонка".

Янь Цзинь поджал губы и спокойно ответил: "Нет. Его только что подобрал кролик-демон."

Конечно, Янь Цзинь не беспокоился о том, чтобы лично управлять демонами и монстрами в пустоши на ежедневной основе. Обычно именно кролик-демон выполнял его различные команды.

Хотя кролик-демон выглядел слабым, он был очень умён. Тот факт, что он мог безопасно жить в пустоши так долго среди множества более сильных врагов, был достаточным, чтобы точно отразить его способности. В результате он стал связующим звеном между Янь Цзинем и демонами пустоши.

Несмотря на то, что он был хитрым кроликом-демоном, он питал слабость к подборанию всех видов странных вещей, только чтобы позже их выбросить.

Например, он подобрал этого маленького волчонка неизвестно откуда, но плохо за ним присматривал.

Волчонок очень любил бывать в доме Янь Цзиня. К счастью, он был порядочным, и не привёл в хаос место Янь Цзиня. В результате Янь Цзинь держал один глаз открытым, а другой закрытым.

Но на самом деле это привлекло внимание Шэнь Чжисяня именно таким образом...

Янь Цзинь бросил на маленькую волчью дубинку холодный взгляд и молча сделал пометку поговорить с демоном-кроликом, прежде чем, наконец, позволил Шэнь Чжисяню втолкнуть его внутрь.

Волчонок последовал следом, ловко присев на корточки неподалеку от Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь толкнул мужчину на край кровати. Он услышал движение маленького волчонка и повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Маленький паренёк склонил голову набок.

Шэнь Чжисянь подумал, что это так мило. С улыбкой на лице он не мог не подразнить его ещё несколькими мягкими словами.

Таким образом, Янь Цзинь остался без присмотра. Лицо его похолодело. Наконец, стиснув зубы, он встал, подошёл, поднял маленький комочек шерсти и сделал несколько шагов к двери. Он быстро вынес его на улицу и закрыл за собой дверь.

Замок был задёрнут, и, думая, что этого недостаточно, он также добавил заклинание, чтобы помешать маленькому волчонку... и другим войти.

Шэнь Чжисянь поднял брови и повернулся, чтобы молча посмотреть на Янь Цзиня, когда тот закрыл маленький комок шерсти. Он только сказал: "Почему ты издеваешься над малышом?" Потом он похлопал по кровати и жестом пригласил Янь Цзиня сесть обратно.

Выражение лица Шэнь Чжисяня было нормальным, а улыбка - мягкой и спокойной, как обычно. Он никак не отличался от других дней. Но почему-то на сердце у Янь Цзиня было беспокойно. У него было неведомое чувство.

Янь Цзинь не знал, может быть, ему это показалось, но он почувствовал, что Шэнь Чжисянь немного... несчастен.

Был ли Шэнь Чжисянь недоволен тем, что он внезапно раскрыл свою личность и привёл его в пустошь?

Янь Цзинь подавил беспокойство в своём сердце и послушно сел. Он серьёзно посмотрел на Шэнь Чжисяня, не выказывая ни малейшего выражения на лице.

Шэнь Чжисянь проигнорировал его и достал свою сумку. Он вытащил много лекарств и отложил их в сторону, а затем просто пошёл вперёд и расстегнул одежду Янь Цзиня.

Янь Цзинь был очень послушен и не сопротивлялся. Он не нуждался в том, чтобы Шэнь Чжисянь говорил ему, что делать. Он взял инициативу на себя и поднял руку, позволяя Шэнь Чжисяню опустить рукав рубашки.

Поскольку прошло уже некоторое времени, кровь на ране уже свернулась. Шэнь Чжисянь сотворил очищающее заклинание и начал лечить его. Эта рана была не слишком серьёзной. Для Янь Цзиня это была незначительная травма. Как только лекарство будет применено, оно быстро заживёт.

Шэнь Чжисянь размолот лекарственную пиллюлю и аккуратно насыпал порошок на рану. Янь Цзинь хотел отойти, но Шэнь Чжисянь похлопал его по плечу и спокойно сказал: "Не

двигайся."

Янь Цзинь больше не осмеливался пошевелиться. Он на мгновение заколебался и тихо спросил: "Учитель сердится?"

Шэнь Чжисянь спросил в ответ: "Почему я должен сердиться?"

"Ты разозлился, потому что я привёл тебя сюда, не сказав ни слова..."

Шэнь Чжисянь втёр остатки лекарства в рану Янь Цзиня. Затем он улыбнулся и слегка потрепал Янь Цзиня по лицу, почти так же, как делал это с маленьким волчонком. Он сказал: "Я не сержусь. Обернись. Дай-ка я посмотрю, не ушиб ли ты спину."

Шэнь Чжисянь только сказал "Не сержусь", но было трудно определить, что ещё было не так... пока Янь Цзинь обдумывал это, он не обращал внимания и рассеянно позволил Шэнь Чжисяню повернуть его. Он никак не реагировал, пока вдруг не почувствовал, как чья-то рука нежно погладила его по спине.

"Других повреждений нет..."

Янь Цзинь заёрзал от неудобства. Он хотел обернуться, но Шэнь Чжисянь удержал его. У него не было другого выбора, кроме как сопротивляться своему желанию и стоять прямо, позволяя Шэнь Чжисяню делать всё, что ему заблагорассудится.

Он не мог его видеть, поэтому прикосновение Шэнь Чжисяня было ещё более ощутимым.

Янь Цзинь ясно чувствовал, как пальцы Шэнь Чжисяня медленно обводят линии его спины.

После того, как травма сердца зажила, Шэнь Чжисянь больше не страдал от холода, но температура его тела всё ещё была несколько ниже, а кончики пальцев всегда были слегка холодными.

В этот момент Янь Цзинь чувствовал, как будто кончики пальцев Шэнь Чжисяня были в огне, нагревая его кожу и заставляя капли пота покрывать его лоб.

Горло Янь Цзиня дрогнуло, а его голос стал немного хриплым. "Суй Сянь."

"Ммн." Шэнь Чжисянь, казалось, понятия не имел о жаре, которое он вызывал, и сказал с некоторым сожалением: "У тебя на спине несколько шрамов. Я уже говорил тебе, чтобы ты наложил на них лекарство, но ты охранял меня, как бандита."

"Я..."

Шэнь Чжисянь не дал ему возможности ответить. Он мягко перебил его: "Но ещё не поздно. Их ещё можно вылечить."

Янь Цзинь хотел сказать "нет", но в тот момент, когда он открыл рот, его отказ рассеялся. Что-то тёплое и мягкое прижалось к шрамам на его спине. Тепло было лёгким, как перышко, заставляя его дрожать без всякой причины.

Сразу же после этого эти мягкие, тёплые губы двинулись вверх, обводя его старые шрамы.

Время от времени появлялся намёк на влагу.

Янь Цзинь был совершенно заморожен.

Затем он резко повернулся и легко прижал человека к кровати.

В прошлой жизни, после того, как рассеянная душа Шэнь Чжисяня укрепилась, он был очень слаб. Даже несильный удар о что-то мог привести к синяку на его светлой коже. Янь Цзинь забеспокоился и накрыл дом всевозможными подушками. Кровать, в частности, была покрыта толстым слоем этого материала.

В этой жизни он также продолжил эту привычку и положил мягкий и толстый слой подушек на кровать. Когда Шэнь Чжисянь был внезапно застигнут врасплох, он обнаружил, что лежит на куче хлопка с тяжёлым весом, давящим на него. Янь Цзинь придавил его с небольшим усилием, не позволяя ему встать вообще.

Глаза Янь Цзиня покраснели, дыхание стало тяжёлым. Шэнь Чжисянь был прижат к нему так естественно, что он сразу почувствовал его возбуждение.

Шэнь Чжисянь слегка улыбнулся и обвил одной рукой шею Янь Цзиня, а другой коснулся его лица. Он слегка посопровтивлялся искушению и тихо сказал: "Я хочу спать."

С горячим дыханием Янь Цзиня на своём лице, Шэнь Чжисянь серьёзно и невинно повторил слова, как будто он был полностью забывчив. "А-Цзинь, я действительно хочу спать."

Он намеренно смягчил свой голос, его длинные ресницы задрожали, и смутно показалось, что он немного устал. Увидев, что Янь Цзинь пристально смотрит на него, он медленно моргнул, и уголки его глаз сразу же засветились водой, сияя.

Пробыв с Янь Цзинем так долго, он ясно знал, где кроется слабость Янь Цзиня, и какой жест заставит Янь Цзиня уступить.

Шэнь Чжисянь слегка приподнял голову и точно и быстро запечатлел поцелуй на губах Янь Цзиня. Он пожаловался: "Потребовалось так много усилий, чтобы сломать этот нож..."

Он тихо прошептал: "Я так хочу спать. Может, отдохнём? Я уже давно не спал с тобой."

Каждое предложение было огромным искушением.

Но человек, который порождал это искушение, только мягко и нежно улыбался, преисполненный невинной усталостью, так что Янь Цзинь мог только смягчиться.

Янь Цзинь сделал глубокий вдох и задержал его на мгновение, прежде чем медленно выдохнуть.

Затем он разочарованно склонил голову набок и пробормотал: "Хорошо."

Шэнь Чжисянь снова поцеловал его, приподняв брови, и оттолкнул. Повернувшись под одеялом, он показал нежную улыбку: "Разве А-Цзинь не идёт?"

На самом деле Шэнь Чжисянь был очень снисходительным человеком. Обычно он не слишком беспокоился о пустяках.

Но это не означало, что у Шэнь Чжисяня не было маленькой книжки тайной мести.

В это время была открыта первая страница этой маленькой книжки, и на ней было написано имя Янь Цзиня.

В прошлый раз Янь Цзинь пробрался на линию, но сбежал, не потушив полностью огонь. Шэнь Чжисянь сказал, что он не позволит ему так легко прикоснуться к нему и что он отомстит.

Чтобы в следующий раз Янь Цзинь не повёл себя опрометчиво, он хотел, чтобы Янь Цзинь немного пожалел об этом. Он непринуждённо обнял Янь Цзиня и потёрся о него естественным, непреднамеренным образом, пока не нашёл удовлетворительное положение. Наконец он удобно закрыл глаза.

Шэнь Чжисянь не лгал. На самом деле, он был очень напряжён, когда они были в тайном царстве. Он также сделал такой большой ход. Он действительно немного устал. Чувствуя скованность Янь Цзиня, он тайно радовался некоторое время, а затем, наконец, заснул.

Шэнь Чжисянь крепко спал, потому что рядом с ним был Янь Цзинь. Ему не нужно было ни от чего защищаться, ему просто нужно было спокойно спать. Проснувшись, он огляделся вокруг, словно в трансе, и на мгновение ему показалось, что он попал в другой мир.

Возможно, инстинкт прошлой жизни всё ещё был заложен в его костях. Когда она проснулся, чувствуя сонливость, он бессознательно пробормотал: "Всё ещё уставший. Я хочу искупаться в горячем источнике."

Казалось, в каких-то далёких воспоминаниях он любил понежиться в горячем источнике после пробуждения. Из-за того, что его душа не полностью исцелилась, он всегда был уставшим и находил это расстраивающим, и всегда спал всё время. Поэтому он любил купаться, чтобы снять усталость.

Как только он это сказал, мысли Шэнь Чжисяня прояснились, и он покачал головой. С улыбкой он сказал: "Всё ещё уставший. Давай немного полежим."

Он уже собирался снова заснуть, но Янь Цзинь сказал: "Сзади есть горячий источник. Вода поступает с горы с сильным духовным воздействием за пределами пустоши. Если хочешь, можешь попробовать."

С некоторым интересом Шэнь Чжисянь промурлыкал: "Ладно, давай посмотрим."

.....

Горячая родниковая вода действительно была полна духовной силы. Шэнь Чжисянь не знал, сколько усилий приложил Цзинь Янь, чтобы наполнить его с такой далёкой горы.

Шэнь Чжисянь отбросил обувь в сторону. Он встал у горячего источника и погрузил пальцы ног в воду, чтобы почувствовать её температуру.

Это была его любимая температура.

Шэнь Чжисянь был счастлив. Он пришёл сюда без верхних одежд и был одет только во внутренний халат, который был очень удобен для безделья. Он ослабил пояс и спустился по ступенькам, встроенным в бассейн с горячими источниками.

Вскоре его одежда намочила от воды. Ткань поплыла по поверхности воды и слабо обнажила стройное тело. Войдя в воду, Шэнь Чжисянь нашёл слегка приподнятую каменную платформу и сел, чувствуя себя вполне комфортно.

"А-Цзинь присоединится?" Небрежно спросил он.

Когда он пользовался горячим источником в секте Цинъюнь, он несколько раз просил Янь Цзиня присоединиться к нему, но Янь Цзинь всегда отказывался. Он уже привык к отказу Янь Цзиня. Сегодня он просто спросил наугад, думая, что Янь Цзинь покачает головой. Неожиданно Янь Цзинь вошёл в воду и направился к нему.

В клубах поднимающегося пара выражение глаз Янь Цзиня было несколько непонятным.

Не думая слишком много, Шэнь Чжисянь отодвинулся в сторону, чтобы освободить ему место, и сказал: "А-Цзинь, потри мне плечи."

Горячая родниковая вода была полна духовной ци. Нить ци вместе с массажем Янь Цзиня впиталась в его кожу и осела в венах. Это заставило его почувствовать себя расслабленным и сонным. Шэнь Чжисянь был похож на большого наевшегося досыта кота. Он лениво устроился в объятиях Янь Цзиня, как будто собирался снова заснуть.

Однако руки Янь Цзиня вскоре стали необузданными. Он тихо развязал пояс Шэнь Чжисяня и прижал руку к голой талии Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь внезапно проснулся. Когда он открыл глаза, то увидел жар в постепенно углубляющихся глазах Янь Цзиня. Он сразу же понял, что дела плохи, и попытался ускользнуть. Но на этот раз Янь Цзинь был полон решимости не отпускать его. Он мягко, но твёрдо прижал его к каменной платформе.

Шэнь Чжисянь легонько толкнул его, но тот не сдвинулся с места. Его руки под водой становились всё более распутными под талией Шэнь Чжисяня. Шэнь Чжисянь почувствовал щекотку. Он сдержал улыбку и продолжал давить на него. Когда он наконец заговорил, его голос был низким и хриплым, с оттенком удовольствия. "Учитель никуда не убежит."

Плохой парень.

Разум Шэнь Чжисяня затуманился. Он не знал, ругал ли он Янь Цзиня вслух.

Поверхность воды слегка подёрнулась рябью. Всё тело Шэнь Чжисяня ощущалось так, словно он был лодкой в океане, плывущей и качающейся без остановки.

Когда они достигли края блаженства, Янь Цзинь замедлился. Он наклонил голову и слегка ухватил зубами мочку уха Шэнь Чжисяня. "Учитель ещё помнит, что обещал мне?"

Шэнь Чжисянь открыл слезящиеся глаза. Его взгляд слегка переместился на человека, стоявшего перед ним. Его разум был окутан туманом. Как он мог помнить, что обещал? Он просто хотел убедить Янь Цзиня поторопиться и продолжить.

Но Янь Цзинь не двинулся с места. В его глазах мелькнул намёк на улыбку. "Учитель обещал, что прочтёт мне эту книгу..."

Его слова помогли Шэнь Чжисяню вспомнить. Некоторое время назад, до того, как они узнали, что именно Ян Шэнь устроил ловушку для Янь Цзиня, они путешествовали с группой беспечных юношей. Именно тогда Шэнь Чжисянь и пообещал ему это.

В то время Янь Цзинь был мишенью для этих глупых людей. Шэнь Чжисянь был очень расстроен, поэтому у него не было другого выбора, кроме как придумать что-нибудь стоящее, чтобы уговорить его.

Шэнь Чжисянь ошеломлённо подумал, что действительно такое пообещал. Он с сожалением посмотрел на Янь Цзиня.

Почему Янь Цзинь хотел, чтобы он прочёл это вслух сейчас...?

Этот негодяй!

В этой книге было слишком много слащавых слов. При нормальных обстоятельствах, читать его Янь Цзиню было бы достаточно плохо. Но разве в такой ситуации это не было бы просто подливанием масла в огонь?

Шэнь Чжисянь открыл было рот, чтобы отказаться, но обнаружил, что его голос стал мягким и сладким, как нечто среднее между кусочком сладкого пирога и мурлыканьем котёнка. Его обычное спокойствие исчезло. Застигнутый врасплох, он заставил себя замолчать, а затем просто покачал головой.

Его мочка уха была слегка зажата между зубами Янь Цзиня, и он не мог сильно качать головой. На самом деле, даже если его мочка уха не была укушена, у него всё ещё не было энергии. В этот момент ему показалось, что он вот-вот растает в горячей родниковой воде.

Янь Цзинь отпустил мочку его уха и повернулся, чтобы нежно поцеловать его в губы. Янь Цзинь тихо прошептал: "Словам Суй Сяня нельзя доверять..."

Затем Янь Цзинь начал намеренно пытаться его, так что он мог только крепко держаться за плечи Янь Цзиня. Каждое движение заставляло всё его тело чувствовать, что он сходит с ума. Он весь дрожал. Если бы Янь Цзинь не держал его, он, вероятно, безвольно упал бы в воду.

"Если Суй Сянь не хочет читать, как насчёт того, чтобы спеть песню?"

Озорство Янь Цзиня было просто слишком трудно сдержать.

Шэнь Чжисянь слегка наклонил голову, тяжело дыша. На его длинных ресницах блестели хрустальные бусинки, хотя было неизвестно, родниковая это вода или пот. Он стиснул зубы, его разум наполнился туманом желания, когда он потерял себя в инстинкте своего тела. Когда он говорил шёпотом, его голос дрожал, как весенний ветерок, обдувающий ветви цветов. "Весенний праздник, с чашей зелёного вина и песней... Я склоняюсь, чтобы исповедовать три желания..."

"Весенний праздник, с чашей зеленого вина и песней, я склоняюсь, чтобы исповедовать три

желания."

"Первое желание - чтобы моя любовь жила долго, второе - чтобы она была здорова, а третье - чтобы мы были похожи на пару ласточек, отдыхающих на ветке..."

Его голос был неровным, тон дрожал. Шэнь Чжисянь немного пришёл в себя. Он открыл свои водянистые глаза, а его рот коснулся уха Янь Цзиня, когда он произнёс эти слова ясно и кратко.

"Вместе, год за годом..."

"А-Цзинь, давай будем вместе, год за годом..."

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102291>